

В Новом Году хочется гармонии

Обстановка спальни проста, даже проще чем дома, но ее преимущество в том, что она более светлая и просторная. Му Циншань зажег свечу, поставил на стол две чашки и предупредил:

— Я не умею пить.

Шан Юньцзэ улыбнулся.

— Я знаю.

Тогда почему ты не пошел искать кого-нибудь еще? Так размышлял про себя советник Му.

— Вино легкое, с него не так-то просто опьянеть, — Шан Юньцзэ налил ему еще. — Попробуй.

Советнику вручили чашу пурпурно-красного сияющего чистого вина, от которого исходил легкий цветочный аромат.

— Жаль это не нефритовая чаша, — произнес воин. — Остается пользоваться тем, что есть.

Му Циншань осторожно сделал маленький глоток.

— Ну как? — Юньцзэ посмотрел на него.

— Неплохо, — ответил Му Циншань.

— Скажи честно.

Му Циншань помолчал и честно признался:

— Все-таки чай вкуснее.

Шан Юньцзэ громко рассмеялся.

— Прощу прощения, глава крепости, — огорчился советник. — Я действительно не умею пить.

— Ничего страшного, — запрокинув голову, Шан Юньцзэ отпил глоток. — Серьезный подход к

выпивке — это состояние души. Понимает человек или нет, нет ничего страшного.

Му Циншань вроде понял, а вроде и нет. Но в любом случае, раз уж он согласился вместе выпить, просто так сидеть не очень хорошо, так что он продолжил маленькими глоточками потягивать вино.

— Сяо Му, — Шан Юньцзэ посмотрел на него сквозь пламя свечи.

— М? — Му Циншань поднял голову.

— Я уже пьян, как теперь быть? — голос Шан Юньцзэ был низким и хриплым, а в глазах сверкала одержимость.

— Глава крепости пьян? — Му Циншань поставил чашу и поднялся. — Я пойду на кухню и сварю суп от похмелья.

Шан Юньцзэ схватил парня.

Му Циншань немного напрягся. Т-т-тебе ни в коем случае нельзя напиваться, в детстве я как-то видел, как старший брат напился, было немного страшно.

Глядя в его настороженные глаза, Шан Юньцзэ беспомощно усмехнулся:

— Чего ты боишься?

Я боюсь что ты меня ударишь! Му Циншань внимательно посмотрел на него.

— Глава крепости, подожди здесь, я скоро вернусь.

— Мне не нужен похмельный суп. — Шан Юньцзэ уперся подбородком в его плечо. — Мне нужно хорошо поспать ночью.

— Да? — Увидев, что он еще в состоянии трезво мыслить, Му Циншань вздохнул с облегчением.
— Тогда я отведу тебя в твою комнату.

Шан Юньцзэ: «...»

Му Циншань с трудом поддерживал его, пока он выбирался наружу.

Шан Юньцзэ хотел бы спросить, как на этой земле может существовать некто настолько

недогадливый?

Ладно, пусть недогадливый, но все равно такой... очаровательный.

Юньцзэ высокий, да к тому же еще и выпил, так что слабенькому Му Циншаню нелегко было помочь ему вернуться в комнату. Двое мужчин проделали весь путь в обнимку, с большим трудом добравшись до гостевой комнаты, и неожиданно услышали доносящийся оттуда грохот.

Му Циншань испуганно вздрогнул. Э... эт... это что сейчас было?

Шан Юньцзэ приподнял уголки рта.

И через мгновение они увидели группу Темных стражей, выбегающих наружу в клубах дыма и пыли.

— Чем это заняты господа герои, и что они делали в комнате главы крепости? — изумился Му Циншань.

Темные стражи невозмутимо ответили:

— Ловили мышь.

Му Циншань еще больше удивился:

— Разве зимой есть мыши?

— Ага! — сказал Темный страж. — Мы тоже подумали, что это странно, наверное это призрак.

Му Циншань на цыпочках вошел в комнату, настороженно оглядываясь.

— Поймали?

— Не поймали, он убежал, — Лица Темных стражей дышали честностью. — Но кровать главы Шан случайно развалилась.

Шан Юньцзэ начал подумывать, что эта шайка не так уж и плоха.

— Так это кровать развалилась? — спросил Му Циншань. — Неудивительно, что вся комната в грязи.

Темные стражи тут же заявили, что оплатят ремонт и не позволят правительству потратить ни одного вэня*.

*П.п.: Мелкая медная монетка.

— Да не в этом дело, — вздохнул Му Циншань. — Где же будет отдыхать глава Шан этой ночью?

Темные стражи тут же внесли предложение: не мог бы советник приютить главу крепости на эту ночь?

Му Циншань поразмыслил, и понял, что это действительно единственный выход.

К счастью кровать в его спальне в ямэне достаточно большая, чтобы двое мужчин могли спать не стесняя друг друга.

Поэтому ему пришлось из последних сил тащить этого мужчину назад.

Темные стражи, оставшись позади, энергично помахали руками.

— Ложитесь спать пораньше!

Судя по этому прогрессу, очень скоро мы сможем выпить на свадебном пиру.

Вознаграждение для свахи — какие-то несколько тысяч лян, но мы не будем жаловаться.

Му Циншань помог Шан Юньцзэ вернуться обратно в комнату, и даже принес горячую воду, чтобы он мог умыться и прополоскать рот. Весь покрывшись потом, он наконец помог ему лечь в кровать.

Вымыв лицо и руки оставшейся горячей водой, советник, раздевшись, сел на кровать.

Шан Юньцзэ слегка приоткрыл глаза.

Книжный червь разборчив в еде, поэтому на его теле почти не было мяса, и талия тонкая. Когда он нагнулся, чтобы положить одежду, нижнее белье задралось вверх, обнажив часть белой кожи.

Наверное из-за выпитого вина у Юньцзэ пересохло во рту.

Му Циншань взял свободные белые штаны и надел их. После чего задул свечу, в темноте неслышно забравшись под одеяло. Он боялся замерзнуть, поэтому одевался поплотнее, чтобы спать в комфорте.

Шан Юньцзэ в темноте наблюдал за ним.

Му Циншань закрыл глаза и очень скоро заснул, погрузившись в глубокий сон.

Люди быстро засыпают из-за усталости или из-за чистого сердца. Му Циншань принадлежал явно к последним.

Шан Юньцзэ улыбнулся, сначала подумав, что ему это нравится, а затем приуныл — если бы он мог узнать его намерения, смог бы заснуть так же быстро?

Ресницы Му Циншаня слегка дрогнули, когда он ощутил жар на губах.

На следующий день, рано утром, Вэнь Люнянь потягиваясь вышел из комнаты. Он еще не очень ловко передвигался, но ему уже было намного лучше — искусство врачевания Хуа Тан всегда было превосходным, такая небольшая травма для нее явно пустяк.

Как раз и Чжао Юэ вышел во двор.

— Великий глава, доброе утро, — помахал Вэнь Люнянь.

— Доброе утро, — Чжао Юэ почувствовал, что ему стоило вернуться немного попозже.

— Давай вместе позавтракаем, — пригласил его префект.

— Нет, спасибо.

— Чем планируешь заниматься?

— Я ничего не планировал.

— Этот чиновник собирается в город, посетить долгожителей.

— Хорошо.

Двор снова погрузился в молчание. Вэнь Люнянь попрощался с ним, отправился на кухню, поискать сладкие паровые булочки на завтрак.

Лу Чжуй на крыше покачал фляжкой.

— Могу я задать вопрос?

— Не можешь, — жестко отказал Чжао Юэ.

Лу Чжуй спрыгнул во двор.

— По правде говоря, великий глава не из тех людей, которые не умеют общаться. Так почему каждый раз при виде господина Вэня, между вами устанавливается странная и неловкая атмосфера?

— Я же только что запретил тебе задавать вопрос, — произнес Чжао Юэ.

— А я все равно спросил.

Чжао Юэ отправился в дом.

— Я не могу ответить.

— Ты не можешь продолжать в том же духе, — Лу Чжуй последовал за ним. — Нам все еще нужно с ними сотрудничать. Если великий глава и господин префект так и продолжат неловко молчать при каждой встрече, от этого не будет никакого толка.

У Чжао Юэ разболелась голова.

— Неужели я первый должен проявить энтузиазм?

— На самом деле, если хорошенько подумать, господин Вэнь не ошибался, — сказал Лу Чжуй.

Чжао Юэ снова вспомнил три ящика книг и портретов.

— В то время мы были бандитами, а он чиновник. Не стоит и говорить, что он всего лишь нарисовал несколько картин и опубликовал несколько книг, вместо того, чтобы расклеить по всему городу объявления о розыске. Это тоже здоровое и разумное дело.

— Я бы предпочел попасть в объявления о розыске.

Лу Чжуй улыбнулся:

— Узнав, что великий глава вовсе не великий преступник, каторжник, и вообще — зло во плоти, а Сумеречная скала никогда не участвовала в поджогах, убийствах, и грабежах, глава Вэнь не стал ничего предпринимать.

— Но он использовал это, чтобы шантажировать.

"Я собираюсь напечатать книги, если ты откажешься сотрудничать." Это же самый бесцеремонный книжный червь на свете.

— Великий глава тоже грозился избить его, — сказал Лу Чжуй.

Чжао Юэ в ответ поперхнулся.

— Поскольку мы хотим сотрудничать, отношения между великим главой и господином Вэнь должны стать помягче, — искренне посоветовал Лу Чжуй. — Не говоря уж об улыбке при встрече, постарайся не быть таким застывшим и холодным.

— Я постараюсь.

Лу Чжуй удовлетворенно кивнул.

— Очень хорошо.

В результате, двое людей, которые рассчитывали вернуться на Сумеречную скалу к полудню, снова остались на обед.

— А где советник и глава Шан? — усевшись, Вэнь Люнянь огляделся по сторонам.

Темные стражи тут же торжествующе сообщили:

— Они покинули дом рано утром. Сказали, хотят пойти поесть, и чтобы остальные их не ждали.

Кое-что они не сказали. Они уехали на одной лошади. Такой прогресс действительно впечатляет, совершенно не обманул ожиданий вчера ночью, когда развалилась кровать.

— Вот оно что, — когда Вэнь Люнянь услышал это, то пришел в отличное расположение духа.

Чжао Юэ опустил голову, ни на что не обращая внимания, и ел лапшу.

Лу Чжуй пнул его под столом.

Чжао Юэ: «...»

— Великий глава, скушай это, — Вэнь Люнянь протянул ему полную тарелку со свиным супом.
— Я добавил сычуаньский ароматный острый перец, это очень аппетитно.

Лу Чжуй многозначительно посмотрел на Чжао Юэ — вот видишь, это была любезность со стороны господина Вэня.

Чжао Юэ взял предложенное с застывшим лицом.

Лу Чжуй снова пнул его.

Чжао Юэ глубоко вздохнул и взамен небрежно протянул Вэнь Люняню палочки с зажатой в них зеленью.

Лу Чжуй был вполне доволен, а вот Вэнь Люнянь явно опешил. Понадобилось много времени, чтобы он отреагировал:

— Большое спасибо.

Чжао Юэ пересел на другое место — если его снова пнут, у него точно будет перелом.

Лу Чжуй: «...»

— Почему великий глава хочет сидеть на сквозняке? — недоумевал Вэнь Люнянь.

— Наслаждаюсь прохладой.

Вэнь Люнянь восхитился:

— Поистине, человек боевых искусств.

Чжао Юэ казалось, что это самая длинная трапеза, которую он когда-либо ел в своей жизни.

После обеда Вэнь Люнянь немного отдохнул, затем сменил одежду, и отправился в

благотворительный дом, навестить долгожителей, а заодно принести новогодние подарки. Чжао Юэ и Лу Чжуй тоже на время вернулись на Сумеречную скалу, и принялись рисовать карту гор.

Уже четвертый день нового года, и на улице немало ларьков, особенно по сравнению с несколькими последними днями. Вдобавок была театральная группа, приглашенная из больших мест, поэтому множество людей спозаранку вышли из дома, чтобы занять места получше, и весь город Цанман был наполнен ощущением праздника.

Вэнь Люнянь со своей свитой шел по улице и чувствовал себя в хорошем расположении духа.

Затем он увидел, как кто-то поспешно приближается к нему.

— Господин, в благотворительном доме неприятности!

<http://bllate.org/book/15740/1409095>